
АНТИЧНЫЙ МИР

НОЧНОЕ ШЕСТВИЕ НА ПАНАФИНЕЯХ

Т.Б. Гвоздева

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена анализу роли и места ночного шествия в структуре панафинейского праздника. Ночное шествие начиналось с факельного бега афинских эфебов, которые приносили огонь на алтарь Афине. Это состязание было связано с мифологией афинского автохтона Эрихтония и трех сестер Кекропид – Аглавры, Пандросы и Герсы. Во время ночного шествия (*pannuchis*) проводился музыкальный праздник. Этот праздник получил отражение в трагедиях Эсхила и Еврипида. Кроме того, важное значение имел ритуал Аррефории, который был связан с мифологией Кекропид. Однако главная задача ночного шествия Панафиней была связана с гражданской клятвой эфебов, которые приносили ее в святилище богини Аглавры (V в. до н.э.), а позднее в святилище других Кекропид – Пандросы и Куротрофы (IV в. до н.э.). Такая клятва была выражением ряда патриотических мифов, связанных с мотивом выполнения долга перед Афинами.

Ключевые слова: Великие Панафинеи, панафинейский фриз, факельный бег, Эрихтоний, Кекропиды, Аррефории.

Главный день праздника Великие Панафинеи приходился на 28 гекатомбеона и включал в себя торжественную процессию на Акрополе, жертвоприношение и пир. Предыдущий день праздника, 27 гекатомбеона, являлся подготовкой к основному торжеству, предварявшему главный сакральный акт Панафиней. 27 гекатомбеона в рамках агональной панафинейской программы проходил факельный бег (*lampadedromia*), а в ночь с 27 на 28 гекатомбеона проводилось ночное шествие (*pannuchis*).

Из всех древних сакральных состязаний факельный бег был самым важным для панафинейского праздника, так как его мифологическая основа бы-

ла связана с аition Панафиней. В лампадедромии нашел свое отражение миф об Эрихтонии, а именно перенос Эрихтония, отмеченного огнем Гефеста, из Академии на Акрополь [1. С. 114–117; 22. Р. 235]. Именно факельный бег, проводившийся в ночь с 27 на 28 гекатомбеона, начинал главное торжество панафинейского праздника. А уже за ним, как его логическое продолжение, следовало ночное шествие.

Факельный бег был одним из популярных состязаний на местных праздниках и имел разные формы. На Панафинях обычно устраивали факельную эстафету. Лампадедромия была командным состязанием, т.е. проводилась по командам, которые, в свою очередь, формировались по филам. Данные эпиграфики подтверждают, что бегуны одной цепочки принадлежали к одной филе (IG II² 2311, lin. 77 и др.).

Представители каждой команды были расставлены на определенном расстоянии друг от друга. Забег начинали первые участники каждой команды. Преодолев свой участок трассы, атлеты передавали факелы следующему участнику эстафеты. Каждый участник должен был пробежать это расстояние как можно быстрее, не загасив при этом факел. Атлет, который первым приходил к финишу, зажигал огонь на алтаре (schol. Dem. LVII. 43). В случае победы награждались все члены команды, независимо от того, стартовал атлет или финишировал: *«первый и последний честь равно стяжали»* (Aesch. Agam. 326). В наградном панафинейском списке сер. IV в. до н.э. в качестве награды лампадедромистам победившей филы упоминается гидрия стоимостью в 30 драхм (IG II² 2311, lin. 77). Трасса факельного бега в Афинах проходила через северо-западный сектор города. Стартовали лампадедромы в Академии от алтаря Эроса (Plut. Sol. 1) или алтаря Прометея (Paus. I. 30. 1–2), а финишировали на Акрополе у алтаря Афины [1. С. 114–117]. История факельного бега на Панафинях была связана с мифом о рождении афинского героя Эрихтония (Apoll. III. 14. 6) [4. С. 65–68]. Трасса панафинейского факельного бега повторяла «путь» Эрихтония на Акрополь.

Миф о рождении Эрихтония – это один из самых популярных автохтонных мифов Афин, в котором важная роль отводилась трем Кекропидам, дочерям первого афинского царя Кекропа – Аглавре/Агравле, Пандросе и Герсе.

Гефест попытался насильно овладеть богиней-девственницей Афиной, между ними завязалась борьба, в результате которой семя бога упало на землю (т.е. оплодотворило богиню земли Гею), которая и родила Эрихтония (Amelesagoras FGrH330F1; Eratos. Catast. 13). Афина спрятала Эрихтония в ларце со змеями и тайно перенесла на Акрополь, где и передала его Кекропидам. Ларец Афина приказала им беречь, но строго запретила его открывать; однако девушки ослушались богиню (Apoll. III. 14. 6; Hyg. Fab. 166; Hyg. Astr. 13. 1; schol. Plat. Tim. 426). Чаще всего источники называют виновной в «ослушании» Кекропид одну Аглавру (Ovid. Met. II. 553; Fulg. Myth. II. 14), или Аглавру и Пандросу (Amelesagoras FGrHist330 F1), или всех сестер (Eur. Ion, 23; Hyg. Fab. 166). Разгневанная Афина обрушила на девушек свой гнев: на-

слала на них змей (Phylarque, FGrHist81 F72) или безумие (Apoll. III. 14. 6). Кекропиды покончили с собой, бросившись в море (Hyg. Fab. 48) с самой высокой скалы Акрополя (Apoll. III. 14. 6; Hyg. Fab. 166; Hyg. Astr. II. 13). Эрихтоний был воспитан Афиной в ее святилище на Акрополе (Apoll. III. 14. 6). Позднее он стал царем Афин, учредил культ Афины на Акрополе, поставил богине статую и посвятил ей празднество – Панафинеи, на котором сам принял участие в состязании колесниц (Eratos. Catast. 13; Apoll. III. 14. 6; Hyg. Astr. II. 13. 1–2).

Источники сообщают нам два варианта имени старшей Кекропиды – Агравла/Аглавра. Аглавра наиболее часто фигурирует в мифе о ларце Эрихтония и в качестве дочери Кекропа, тогда как Агравла – это имя жены Кекропа и их старшей дочери. Согласно Овидию именно Агравла, а не Пандроса была первой жрицей Афины (Ovid. Met. II. 749). Аглавра чаще упоминается в связи с мифом об Эрихтонии, Агравла – в связи с клятвой эфебов. В источниках IV–V вв. до н.э. упомянуты оба имя – Аглавра названа у Еврипида, Геродота и Демосфена (Eur. Ion. 236, 496; Herod. VIII. 53; Dem. XIX. 303), а Агравла у Амелесагора, Филохора и Аристофана (Ameliasagoras FGrH330 F1; Philochore FGrH328 F105; Aristoph. Thesm. 533). Кроме того, Аглавра фигурирует в мифе о принесении ее в жертву во имя победы Афин в войне (schol. Dem. XIX. 303 = Philochore FGrH328 F105; см. также Plut. Alciv. 15).

Филохор в своем рассказе связал историю Аглавры, упавшей со скалы в приступе безумия или страха перед гневом Афины, с темой жертвы ради родины (Philochore FGrH328 F105).

Аглавра/Агравла в обоих случаях погибает – или в наказание от Афины, или во благо Афин. Поэтому афинские эфебы, впервые взявшие в руки оружие, приходят в храм Агравлы и приносят гражданскую клятву ей, а также военным богам Эниалию, Аресу и Зевсу и трем Горам – Талло, Авксо и Эгемоне, которые отвечали за цветение, рост и благополучие молодой растительности, а следовательно, и молодежи афинского полиса (Aristoph. Thesm. 533 и schol.; Plut. Alciv. 15).

Второй Кекропидой была Пандроса. Согласно Филохору Афина и Пандроса имели общее жертвоприношение: если Афине приносили в жертву быка, то Пандросе следовало принести овцу (Philochore FGrH328 F10). Пандроса – это только эпоним богини, в Афинах была известна Афина-Пандроса (schol. Aristoph. Lys. 439). Вместе с Пандросой Афины чествовали в марафонском сколии (IG II² 3472; 3448). Пандроса не упоминалась в гражданской клятве эфебов, хотя Павсаний и идентифицировал ее как Талло (одну из Гор) (Paus. IX. 35. 2).

Третьей Кекропиде, Герсе, принадлежал праздник Герсефории, в котором эррофоры («носительницы росы») выступали гарантами обильной росы в жаркое летнее время. Однако Герса никогда не упоминается в надписях сакрального характера, жертвы приносят всегда только Аглавре, Пандросе и Гее Куротрофе.

В календаре жертвоприношений дема Торики (ок. 430 г. до н.э.) мы видим, что во время афинского праздника Плинтерии в месяце скирофорион в Торики Афина Полиас, Пандроса и Куротрофа получали в жертву двух коров [12. Р. 244, 258].

Из надписи дема Эрхия мы узнаем, что 3-го скирофориона на акрополе дема проводилось следующее жертвоприношение: одну свинью приносили Куротрофе, одну овцу – Афине Полиас, одну овцу – Аглавре, одного барана – Зевсу Полиас и Посейдону (1 пол. IV в. до н.э.) [10. Р. 603–606]. Есть основания считать, что религиозная церемония, которая с большим размахом проводилась на акрополе дема Эрхия, была аналогична жертвоприношению (или даже церемонии), которое имело место в это же время, 3 скирофориона, на афинском Акрополе.

Очевидно, что эта дата, очень важная для афинского религиозного календаря, была отмечена праздником Аррефории, который проводился в этот же день во многих демах Аттики [18. Р. 424–430]. Надпись, датируемая II в. до н.э. (IG II² 1039, lin. 11), свидетельствует о жертвоприношении эфебов Афине Полиас, Куротрофе и Пандросе, которое совершалось в конце их службы.

Мифология Кекропид, связанная с историей рождения Эрхтония, наиболее интересно проявилась в двух афинских праздниках – Аррефориях и Панафинейх. Праздник Аррефорий проводился в Афинах 3-го скирофориона. Наиболее полно этот обряд описал Павсаний: «Недалеко от храма Афины Полиады живут две девушки; афиняне называют их “аррефорами”. Они известное время живут при богине, а когда наступает праздник, вот что они делают ночью. Они ставят себе на голову то, что даст им нести жрица Афины, причем ни дающая не ведает, что она дает, ни несущие не знают, что они несут, а в городе есть огороженное место недалеко от Афродиты, названной “В Садах”, и на этом участке подземный естественный ход; сюда то и идут девушки. Спустившись в это подземелье, они оставляют то, что принесли, и берут другое, тоже закрытое. И после этого отпускают этих двух девушек и вместо них на Акрополь берут двух других» (Paus. I. 27. 3) (Пер. Кондратьева С.П.).

В этом фрагменте упомянуты храм Афины Полиас и святилище Пандросы – следовательно, весь ритуал является реминисценцией мифа Эрхтония.

Аррефорами были 4 девочки, в возрасте от 7 до 11 лет, ежегодно избираемые из семей афинской знати (Harp. s.v. arterphoria; Suid. s.v. arterphoria). Они должны были носить специальные белые одежды и золотые украшения, считавшиеся священными [9. Р. 83]. Вместе с тем аррефория являлась литургией, исполняемой родителями девочек (Lys. XXI. 11). Аррефоры принимали участие в ночном ритуале плодородия, который подтверждает рост людей, животных и растительности. После своего избрания аррефоры жили на северной части Акрополе, в специально для них построенном домике, близ Эрхтейона. Кладка V в. до н.э., покоящаяся на более древнем фундаменте, позволяет восстановить большую комнату, открывающуюся во двор двухко-

лонным портиком с антами. В примыкающем к зданию дворике, к западу от постройки, находится колодец с ведущими вниз ступенями. По подземному ходу, который ранее служил для сообщения с древним микенским колодцем, девочки проходили в грот и священный участок. Их назначением было святилище Эроса и Афродиты, находившееся на расстоянии 7 м от колодца.

Классическую интерпретацию обряда аррефорий дал Дж. Харрисон [14. Р. 350–355; 15. Р. 121–123; 131–134]. Согласно точки зрения Дж. Харрисона аррефоры играли в ночь праздника роль Кекропид, а миф о ларце является аitia аррефории. Кекропиды должны были совершать обряды со змеями, т.к. вся их мифология связана со змеями. Они были божественные няни Эрихтония, полужмея, получеловека, которого охраняли змеи, они носили браслеты в форме змей, они были ввергнуты в ужас при виде змеи(й), лежащей(их) в ларце, и на них разгневанная Афина наслала змею(й). Кекропиды жили рядом с «домом змей» на Акрополе (Paus. I. 27. 3; Ovid. Met. II. 560). Груз, который они несли на своих головах, состоял из живых змей, или фигурок юношей, возможно новорожденных.

Интересную точку зрения высказал К. Кереньи [17. S. 54]. Он считал, что праздник Аррефорий, проводившийся в Афинах 3-го скирофориона, предвосхищал праздник Панафинеи, во время которого также имела место церемония аррефор. Эта церемония проводилась накануне главного дня панафинеяского праздника 27 гекатомбеона, т.е. во время ночного шествия.

Именно во время ночного шествия проходила церемония, которая связывала панафинеяский праздник с историей Кекропид. Из литературных источников IV в. до н.э. мы знаем, что во время Панафинеи эфебы приносили клятву в святилище Агравлы (schol. Dem. XIX, 303; schol. Aristoph. Thesm. 533), а эпиграфические источники (IG 2² 334 – 337/336-330/329 гг. до н.э.) указывают на то, что во время ночного шествия факелы эфебов (победителей в факельном беге) зажигали огонь на алтаре Афины и богинь ее окружения – Пандросы и Куротрофы [11. S. 24; 9. Р. 92–93; 23. Р. 108–114; 2. С. 116–125].

Ночное шествие (pannuchis) проводилось в ночь с 27 на 28 гекатомбеона до восхода солнца (Eur. Her. 777; IG II² 334, lin. 30) и состояло собственно из ночной процессии и музыкального праздника. Накануне ему предшествовал факельный бег эфебов (lampadedromia).

В отличие от факельного бега, который проводился только на Великих Панафинеях раз в четыре года, ночное шествие организовывали как на четырехлетнем, так и на ежегодном празднике Малые Панафинеи.

Данные о Малых Панафинеях весьма ограничены. Они относятся в основном к концу V и к IV вв. до н.э. Наиболее важным свидетельством о Малых Панафинеях является закон и декрет Ликурга, текст которого сохранился на мраморной стеле (Agora XVI 75), и который представляет собой 2 фрагмента: фрагмент А (lin. 1–25) – это закон для номофетов, и фрагмент В (lin. 26–61) – это декрет для демоса. Документ датируется 336/5 или 335/4 гг. до н.э. Хотя у нас почти нет свидетельств о Малых Панафинеях после времени Ликурга,

известно, что они продолжались и в период эллинизма и, возможно, в римское время [6. С. 145].

В афинском постановлении о Панафинейях времени Ликурга говорилось, что в Афинах должна проводиться «процессия в честь Афины ежегодно, ради афинского народа, снаряжаемая как можно лучше, и остальное, что нужно для проведения праздника в честь богини» должно было быть устроено гиеропеями «прекрасно во все времена». На организацию панафинейской процессии и ночного шествия, а также на украшения алтаря Афины и праздничного пира выдавалась сумма в 50 драхм.

В торжественной процессии Великих Панафиней должны были принимать участие все афинские граждане, а также метеки. Даже рабам отводились некоторые функции по ходу процессии.

Процессия на ежегодном празднике вряд ли была такой же грандиозной, на что указывает сумма декрета Ликурга. В комедии Менандра «Подкидыш, или Деревенщина» говорилось об участниках процессии (428К): *«Из повозки мать девицы видела тебя, когда / На Панафинейях малых ты шагал в процессии»* (Пер. О.В. Смыки).

Что касается ночного шествия, то гиеропеям, устраивающие ежегодные Панафинейи, предписывалось провести «ночное празднество в честь богини как можно прекраснее». Известно, что ночное шествие на Великих Панафинейях проводилось в ночь с 27 на 28 гекатомбеона (Eur. Her. 777; IG II² 334, lin. 30); когда же проводилось ночное шествие на Малых Панафинейях, сложно сказать, но скорее всего оно также предшествовало дневной торжественной процессии.

Ночное панафинейское шествие упоминается в греческой классической трагедии. Эсхил в завершающей части трилогии «Орестея» трагедии «Эвмениды» часто обращался к теме величия Афин, а также упоминал афинские праздничные шествия, равных которым нет в других городах (Aesch. Eum. 855–860). Известно, что торжественная панафинейская процессия поражала современников своей пышностью и величием, и несомненно, что Эсхил отметил ее в своей трилогии, поставленной к тому же в год Великих Панафиней (458 г. до н.э.).

Интересна в этой трагедии и последняя речь Афины (Aesch. Eum. 1023–1030), где богиня предлагает гостям принять участие в ночном факельном шествии: *«Отрадно слышать эти пожеланья мне. / Я провожу вас в ясном блеске факельном / К подземному чертогу. А со мной пойдут / Служительницы храма: мой кумир они / Оберегают. И за ними двинется / Весь цвет земли Тезея, весь мой славный люд: / И женщины, и дети, и старух толпа. / Итак, вперед, надев плащи пурпурные / В честь торжества! Огни пусть озаряют путь»*. Здесь речь идет о том, что в шествии Афины будут сопровождать «служительницы храма», которые оберегают ее «кумир», т.е. древний деревянный идол Афины (ксоанон), хранящийся в Эрехтейоне. В первых строках речи Афины можно предположить, что речь идет о ночном ше-

ствии аррефор, и, возможно, о празднике Аррефорий, но следующие строки опровергают это. Афина говорит, что за ее служанками пойдет в шествии весь афинский народ – и старики, и дети, и женщины и мужчины, одетые в пурпурные плащи в честь торжества (Aesch. Eum. 1027–1030). Такое грандиозное шествие, участники которого одеты в парадную одежду, могло быть только на Панафинейях (ср.: Heliod. Aeph. I. 10).

В музыкальной части ночного панафинейского шествия принимали участие афинские юноши и девушки. Более подробно эту часть ночного шествия описал Еврипид в трагедии «Гераклиды» (Eur. Her. 777–783): *«Не твой ли жертвами кишит / Приют, Афина? Не тебе ли / С тех пор, как город наш стоит, / Плясали хоры, девы пели? / Тебе звучат их голоса, / И танец ноги выбивают, / Когда туманом небеса / И мраком выси одевают!»* (Пер. Анненского И.).

В ночном шествии юноши должны были петь пеан (Heliod. Aeth. I. 10) [11. S. 24].

Пеан – это торжественный гимн, который обычно исполняли в честь Аполлона, но иногда его могли использовать и в праздниках других богов. Афинские девушки выполняли в ночном шествии обычные ритуальные восклицания (ololugmata) (ср. Hom. Il. VI. 301 (ololuge)). П. Брулэ предположил, что ночное шествие на Панафинейях носило исключительно женский характер, и сравнивает его с аналогичными ночными шествиями во время праздников Бравронии и Халое [9. P. 92; см тж. 7]. Кроме того, во время панафинейского ночного шествия выступали киклические хоры, известные по мусическому агону Панафинейских игр (Ps.-Xen. Ath. Pol. III. 4) [19. S. 105; 11. S. 24; 20. P. 49; 23. P. 108]. Так, на рельефе Акрополя IV в. до н.э. изображено 7 хоров панафинейского хора вместе с хорегами (Casson, Catalogue of the Acropolis Museum 2, 240ff. Nr. 1338) [11. S. 24]. Кроме того, с ночным панафинейским шествием были связаны различные легенды и приметы. Например, сны, которые видели в ночь ночного панафинейского шествия, считались пророческими [19. S. 105]. Так, Геродот описывает следующую историю.

Сын Писистрата, Гиппарх, накануне своей смерти видел вещий сон, в котором ему предсказывали несчастье. Гиппарх не обратил на него должного внимания и не пошел к толкователям снов, а отправился на панафинейскую процессию, где и был убит (Herod. V. 56).

Какова же топография ночного панафинейского шествия? Святилище Агравлы располагалось на северном склоне Акрополя, под крутым утесом, так называемыми «Длинными Скалами», с которых, согласно мифу, Кекропиды бросились в море (Paus. I. 18. 2). Также Агравле принадлежал длинный и узкий грот на северном склоне Акрополя, в который можно было попасть благодаря тайному подземному ходу в скале через святилище Пандросы (Philochore, FGrH F1146). Святилище второй Кекропиды – Пандросейон, располагалось на Акрополе к западу от Эрехтейона, и включало в себя небольшой храм Пандросы, священную оливу Афины (около западного портика храма)

и алтарь Зевса Клятвенного. Пандросейон был обнесен стеной, за которой располагался Кекропейон – небольшой круглый храм Кекропса, и возможно, его могила [16. Р. 110]. Святилище Геи Куротрофы располагалось на южном склоне Акрополя, между храмом Асклепия и Пропилеями, под храмом Афины Ники (Paus. I. 22. 3; IG II², 859) [16. Р. 86]. Алтарь Геи Куротрофы располагался на Акрополе (CIA, II², 481, 59; schol. Soph. O. C. 1600) [13. Р. 106].

Святилище Агравлы размещалось на северном склоне Акрополя, Пандросы – на Акрополе, севернее Эрехтейона, Геи Куротрофы – на южном склоне Акрополя. Известно, что ночное шествие предшествовал факельный бег эфебов, конечной целью которого был алтарь Афины на Акрополе [8. Р. 326–337].

Очевидно, что ночное шествие являлось логическим продолжением лампадедромии и проводилось на Акрополе, возможно, в районе Эрехтейона и Пандросейона [22. Р. 258–268]. Шествие направлялось к святилищу Агравлы, т.е. повторяло тот путь, который проходили аррефоры 3 скирофориона на празднике Аррефорий, неся в процессии «тайные» предметы. Этот же путь в ночь с 27 на 28 гекатомбеона в праздник Панафиной совершали эфебы в составе ночного шествия, дабы принести Афине гражданскую клятву в святилище Агравлы (Heliod. Aeth. I. 10. 12). Из надписи IG II² 948 (166–165 гг. до н. э.) знаем о выборе жрицы Агравлы из рода Саламиниев, а также что во время Панафиной члены этого рода приносили Афине в качестве жертвы свинью. Жрица Агравлы также являлась жрицей Пандросы и Куротрофы (lines 12, 45), и несомненно, что жертвоприношение эфебов Агравре, Пандросе и Куротрофе II в. до н.э. также имело место во время ночного шествия. Клятва, которую эфебы приносили в храме Агравлы, имела важное значение в главный день праздника Панафиной, накануне торжественной процессии 28 гекатомбеона. Источники противоречат друг другу в вопросе о том, могла ли клятва быть принесена в начале или в конце службы эфебов. Ульпиан считает, что эфебы приносили клятву в начале службы (Ulp. ad Dem. 19 De Fals. Leg. 303), тогда как Поллукс – в конце (Poll. VIII. 105). Поллукс приводит полный текст клятвы и замечает, что она записывалась в демах в конце службы эфебов, тогда как Аристотель утверждает, что в начале службы (Arist. Ath. Pol. 42). Согласно Ликургу юноши приносили клятву в момент становления эфебами (Lys. Leocr. 76), но высказывалось предположение, что это не совсем точные сведения [21. Р. 111–112]. Так как эфебия длилась два года, то Н. Робертсон сделал вывод о том, что клятву приносили в начале второго года службы (после окончания подготовки эфебов в различных типах оружия) [23. Р. 113–114]. Эфебы получали особый щит и копье во время общественной церемонии и направлялись нести службу на границы Аттики. Церемония принесения клятвы 28 гекатомбеона не была инновацией. В «темные века» юноши, подобно Тезею, приносили клятву во время праздника Гекатомбий (Plut. Thes. XII. 2; XXXVI. 5). Позднее юноши приносили «локальные» гражданские клятвы, по фратриям и эта церемония постепенно перешла в Афины.

Присутствие эфебов в панафинейском празднике не ограничивается только ночным шествием. Они принимали участие в праздничной панафинейской процессии, основной акцент которой был военный [3. С. 230–240]. В праздничном шествии шли вереницы всадников, гоппитов и колесниц. Все они были изображены на знаменитом панафинейском фризе Парфенона [5. С. 174–185]. В военном параде в первую очередь принимала участие афинская молодежь. Н. Робертсон на основе данных фриза выделяет две возрастные группы – собственно эфебов и уже завершивших срок службы молодых людей [23. Р. 116]. Интересно, что молодые люди на фризе выступают в первую очередь в качестве гоппитов, а не всадников, как обычно было принято их изображать. Молодежь Афин в процессии должна была демонстрировать силу, ловкость и красоту.

История Кекропид, связанная с мифом рождения Эрихтония, послужила основой для обрядов Великих Панафиней, имеющих чрезвычайно важное государственное значение. Во время панафинейского праздника юноши преодолевали последнюю ступень, отделяющую их от статуса полноправного афинского гражданина, заключительным аккордом чего служила клятва эфебов, произносимая ими в святилище Аглавры во время ночного панафинейского шествия. В его основу лег миф тайного переноса Эрихтония на Акрополь, так как Кекропиды в данном случае выступали в качестве аррефор, тогда как клятва в храме Аглавры являлась выражением ряда патриотических мифов, связанных с мотивом выполнения долга перед родиной. Апофеозом торжества гражданского коллектива была торжественная панафинейская процессия, на следующий день после ночного шествия, в которой принимали участие молодые эфебы, олицетворяющую собой идею верности полису, его мощь и силу.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гвоздева Т.Б. Культ огня на Великих Панафинейях // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2002. № 5. С. 112–127.
- [2] Гвоздева Т.Б. Культ Кекропид и клятва эфебов // Концепция нелинейного развития в истории общества и культуры. Н. Новгород, 2006. С. 116–125.
- [3] Гвоздева Т.Б. Военные аспекты панафинейского праздника // *Antiquitas Aeterna*. Вып. 2. Саратов, 2007. С. 220–240.
- [4] Гвоздева Т. Б. Эрихтоний и Панафиней // Из истории античного общества. Вып. 13. Н. Новгород, 2010. С. 61–80.
- [5] Гвоздева Т.Б. Процессия Великих Панафиней на фризе Парфенона и в комедиях Аристофана // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. Том IV. М., 2011. С. 174–185.
- [6] Гвоздева Т.Б. Малые Панафиней // Перспективы «модернизации» России. Ценности истинные и мнимые: проблема выбора – от Добролюбова до наших дней. Н. Новгород, 2012. С. 144–149.
- [7] Antaya R.A. The all-night festivals of the Greeks: Diss. Johns Hopkins. Univ. Baltimore (MD), 1983.

- [8] *Brellich A.* Paides e parthenoi. Roma, 1969.
- [9] *Brulé P.* La fille d'Athènes: La religion des filles à Athènes à l'époque classique. Paris, 1987.
- [10] *Daux G.* La grande démarchie // Bulletin de Correspondence Hellenique. 1963. P. 603–634.
- [11] *Deubner L.* Attische Feste. Berlin, (1932) 1956.
- [12] *Dunst G.* Der Opforkalender der attischen Demos Thorikos // Zeitschrift für Papirologie und Epigraphik. № 25. 1977. S. 244–258.
- [13] *Hadzistelion-Price Th.* The Greek Kourutrophos. Cults and Representations of the Greek Nursing Deities. Leiden, 1978.
- [14] *Harrison J.E.* The three gaughters of Cecrops // Journal of Hellenic Studies. 1891. Vol. 12. P. 350–355.
- [15] *Harrison J.E.* Prolegomena to the Study of Greek Religion. Cambridge, 1923.
- [16] *Garland R.S.J.* Religions authority in archaic and classical Athens // The annual of the British school at Athens. London, 1984. № 79. P. 75–123.
- [17] *Kerényi K.* Die Jungfrau und Matter der griechischen Religion. Zürich, 1952.
- [18] *Mikalson J.D.* Religion in the Attic Demes // American Journal of Philology. Vol. 98. 1977. P. 424–435.
- [19] *Mommsen A.* Feste der Stadt Athen im Altertum. Leipzig, 1898.
- [20] *Parke H.W.* Festivals of the Athenians. London, (1975) 1986.
- [21] *Pérékidis C.* Hoire de l'éphébie attique des origines à 31 avant J.-C. Paris, 1962.
- [22] *Robertson N.* The origin of the Panathenaea // Rheinisches Museum für Philologie. Frankfurt, 1985. Bd. 128. H. 3–4. P. 231–295.
- [23] *Robertson N.* Festivals and legends: the formation of Greek cities in the light of public ritual. Toronto, 1992.

REFERENCES

- [1] *Gvozdeva T.B.* Kul't ognja na Velikih Panafinejah [The cult of fire on the Greater Panathenaia] // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 8. Istorija [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 8. History]. M., 2002. № 5. S. 112–127.
- [2] *Gvozdeva T.B.* Kul't Kekropid i kljatva jefebov [The cult of Kekropid and éfebov oath] // Koncepcija nelinejnogo razvitija v istorii obshhestva i kul'tury. [The concept of the non-linear development in the history of society and culture]. N. Novgorod, 2006. S. 116–125.
- [3] *Gvozdeva T.B.* Voennye aspekty panafinejskogo prazdnika [The military aspects of the Panathenaic Festival] // Antiquitas Aeterna. Vyp. 2. Saratov, 2007. S. 220–240.
- [4] *Gvozdeva T.B.* Jerihtonij i Panafinei [Erichthonius and Panathenaia] // Iz istorii antichnogo obshhestva [From the history of ancient society]. Vyp. 13. N. Novgorod, 2010. S. 61–80.
- [5] *Gvozdeva T.B.* Processija Velikih Panafinej na frize Parfenona i v komedijah Aristofana [The great panathenaic procession on the frieze of the Parthenon and in the comedies of Aristophanes] // Aristej. Vestnik klassicheskoj filologii i antichnoj istorii. [Aristaeus. Bulletin of classical philology and ancient history]. Tom IV. M., 2011. S. 174–185.
- [6] *Gvozdeva T.B.* Malye Panafinei [Small Panathenaia] // Perspektivy «modernizacii» Rossii. Cennosti istinnye i mnimye: problema vybora – ot Dobroljubova do nashih dnei [The prospects for «modernization» of Russia. The value of the real and imaginary: the problem of choosing-from Dobrolyubova till our days]. N. Novgorod, 2012. S. 144–149.
- [7] *Antaya R. A.* The all-night festivals of the Greeks: Diss. Johns Hopkins. Univ. Baltimore (MD), 1983.

- [8] *Brelich A.* Paides e parthenoi. Roma, 1969.
- [9] *Brulé P.* La fille d'Athènes: La religion des filles à Athènes à l'époque classique. Paris, 1987.
- [10] *Daux G.* La grande démarchie // *Bulletin de Correspondence Hellenique*, 1963. P. 603–634.
- [11] *Deubner L.* Attische Feste. Berlin, (1932) 1956.
- [12] *Dunst G.* Der Opforkalender der attischen Demos Thorikos // *Zeitschrift für Papirologie und Epigraphik*. № 25. 1977. S. 244–258.
- [13] *Hadzistelion-Price Th.* The Greek Kourutrophos. Cults and Representations of the Greek Nursing Deities. Leiden, 1978.
- [14] *Harrison J.E.* The three gaughters of Cecrops // *Journal of Hellenic Studies*. 1891. Vol. 12. P. 350–355.
- [15] *Harrison J.E.* Prolegomena to the Study of Greek Religion. Cambridge, 1923.
- [16] *Garland R.S.J.* Religions authority in archaic and classical Athens // *The annual of the British school at Athens*. London, 1984. № 79. P. 75–123.
- [17] *Kerényi K.* Die Jungfrau und Matter der griechischen Religion. Zürich, 1952.
- [18] *Mikalson J.D.* Religion in the Attic Demes // *American Journal of Philology*. Vol. 98. 1977. P. 424–435.
- [19] *Mommsen A.* Feste der Stadt Athen im Altertum. Leipzig, 1898.
- [20] *Parke H.W.* Festivals of the Athenians. London, (1975) 1986.
- [21] *Pérékidis C.* Hoire de l'éphébie attique des origines à 31 avant J.-C. Paris, 1962.
- [22] *Robertson N.* The origin of the Panathenaea // *Rheinisches Museum für Philologie*. Frankfurt, 1985. Bd. 128. H. 3–4. P. 231–295.
- [23] *Robertson N.* Festivals and legends: the formation of Greek cities in the light of public ritual. Toronto, 1992.

NIGHT PROCESSION ON PANATHENAIA

T.B. Gvozdeva

World History Chair
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article analyzes the role and place of night marchers in the structure Panathenaia. Night rally began with a torch run Athens efebos, which brought the fire on the altar of Athena. This contest was connected with the mythology of the Athenian autochthonous Erichthonios and three sisters Cecropides – Aglaura, Padrosa and Herses. During the night of the procession (pannuchis) was held the music festival, the Athens boys and girls who sang hymns in honor of Athena. This musical feast was reflected in the tragedies of Aeschylus and Euripides. Also, important was the ritual of Arrephoroi, which was associated with the mythology Cecropides. However, the main task of the night Panathenaic procession was associated with civil oath efebos, which brought her to the sanctuary of the goddess Aglaura (V century BC), and later in the sanctuary other Cecropides - Pandrosa and Kourotrapha (IV century BC). This oath was the expression of a number of Patriotic myths associated with the motive of duty to the Athens.

Kew words: Greater Panathenaia, Panathenaic frieze, torch run, Erichtonius, Cecropides, Arrephoraia.